

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор

Юрий Козлов

Редакционная

коллегия:

Дмитрий Белюкин

Алексей Варламов

Анатолий Заболоцкий

Владимир Личутин

Юрий Поляков

Ответственный
редактор

Елена Русакова

Права

на использование

товарного знака

«Роман-газета»

принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2021

Все права защищены

Журнал зарегистрирован

в Министерстве связи

и массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-68350

от 30.12.2016 г.

Подписаться

на журнал «Роман-газета»

можно в отделениях связи

и через Интернет:

roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные

индексы издания:

в объединенном

каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2021 №21 /1890/ Основана в 1927 г.

Анатолий Байбородин

Песня журавлиная моя...

Озёрное чудо

Валентину Распутину

После Покрова Богородицы — после мягких и влажных снегов, вкрадчиво застывших весь белый свет, утаивших тёмную, молчаливую деревню, — в ясную ночь Соновское озеро вдруг замерзло. Ближе к Димитрию-рекоставу, когда голубоватый месяц сиротливо и знобко плавал в покойничье-белом сиянии, а звезды, омертвелые листья, похрустывали от стужи и сине позванивали, — о такую пору озеро замирало. С вечера бушевало, полоща на ветру сивые космы, выло с пристомом, металось и билось в заиндевелый берег, царапая когтями деревянные мостки, а утром, на тихой заре — чудо. Лёд... Гребенкой замерзали вдоль берега на мели вчерашние волны, махом, на измождённом взлёте вдруг обмирали тронутые ночными чарами, а дальше уже стелилась голубоватая гладь. Инеем светилась увядший приозёрный ковыль, седина укрывала белёсую щетину построжавшей земли...

Ребятишки, едва опомнившись от влажного покровского снега, от садких и жарких снежков, счастливым воплем встречали очередное Божье чудо, смастерённое воеводой стуж. А чудо... на то оно и чудо... вершилось глухой ночью, заглазно от людей, исподтишка, и, чтоб ушлый не узрел, с неба слетал такой сердитый мороз, что избы звенели и постанывали, а коровы в стайках теснее и теснее жалась боками, а ребятишки, сомлев у печного тепла, и по нужде-то боялись высунуть нос, чтоб не оставить его на морозном подворье. Ночь же выстаивалась ясная-ясная, прозрачная, как слезинка; видимо, хоть и тайное дело, а несподручно Димитрию-рекоставу вершить Божье чудо впотьмах, вслепую.

Днём же, ближе к полудню, когда с неба веяла ленивая оттепель, горохом сыпала деревенская ребятня из чернеющих изб, катилась с яра на молоденький, звончатый лёд, с которого полуденное тепло слизывало ночной иней и по которому теперь плавали жёлтые, зелёные, буроватые пятна, приливающие от воды, песчаного дна и подводной травы, от синего небушка и реденьких облачков, от ласково засиявшего солнышка. И уже гулял по-над озером, улетал в степь залихватистый звон...

Чудо таилось и в еженодном обращении озера — кажется, вчера купались, рыбачили — в ледяную степь; чудно было и от пугливого, счастливо кружащего голову ощущения, что, словно милостью Божией, бежишь, катишься по самой воде, — столь ещё тонок и прозрачен потрескивающий лёд.

В телогрейках нараспашку, в малахаях, сбитых на затылок или на ухо, из-под которых настырно топорщились пропотевшие, заиндевелые чубчики, катались ребятишки на подошвах кирзовых сапог, катанок, подшитых сыромятной кожей; пихали со всей ошалевшей моченьки друг друга, тискали и, будто нечаянно, будто раскатившись, обнимали и вопили, смеялись от невыносимо распирающего счастья, пели и что-то потешное выплясывали на льду. Во рту пересыхало, сводило челюсти, и под-